

Ся Уцзюй много лет провёл в затворе, практикуясь, и был равнодушен к еде, к тому же был худощавым. Неожиданно оказалось, что его аппетит так велик и он так много ест. Не желая уступать, Су Ань тоже старался съесть как можно больше, в результате чего оказался в таком состоянии.

— Может, помочь тебе помассировать? — наклонив голову, предложил Сюань Мучжи.

Су Аню почему-то очень хотелось, чтобы Сюань Мучжи его помассировал.

Он встал и, ни слова не говоря, лёг на кан, раскинув руки и ноги.

— ...

Сюань Мучжи опустился на колени рядом и мягко начал поглаживать ему живот:

— Зачем ты так себя мучаешь? Съел столько, тебе же плохо. Зачем было соревноваться с наставником? Не мог бы уступить? У тебя же там ещё много мясных полосок.

Не говоря уже о полосках, шкварок тоже было полно.

Су Ань отвернулся, демонстративно не глядя на Сюань Мучжи, с видом, говорящим: «Я не слушаю, я не слушаю».

Сюань Мучжи пришлось замолчать и продолжить массаж. Вскоре он услышал тихое похрапывание Су Аня. Он остановился, но Су Ань тут же повернулся к нему с укоризной в глазах.

— Я думал, ты уснул... — объяснил Сюань Мучжи и продолжил массаж. Через пару минут он снова услышал тот самый храп.

На этот раз Сюань Мучжи осторожно подался вперёд, чтобы посмотреть, и их лица оказались в двух пальцах друг от друга. Он мог чувствовать дыхание Су Аня на своей щеке.

На лице Су Аня было написано красными буквами: «Ты снова хочешь лениться».

Сюань Мучжи решительно убрал руки.

— Я устал!

— Тогда я помогу тебе помассировать?

— Я не объелся.

Сюань Мучжи не обратил внимания на Су Аня и достал кольцо хранения, которое дал ему наставник. Он осторожно собрался уколоть палец, чтобы активировать его кровью, но никак не мог решиться. В итоге он дрожащей рукой протянул палец Су Аню.

Су Ань с недоумением смотрел на Сюань Мучжи, не понимая, зачем тот с закрытыми глазами протягивает ему руку. Но, глядя на эти белые и длинные пальцы, его словно озарило, и он поцеловал их.

Сюань Мучжи с недоумением открыл глаза, посмотрел на целые пальцы и не понял, что это было за тёплое ощущение.

— Почему ты так на меня смотришь? — сердце Су Аня екнуло. Неужели он неправильно понял, и мышонок не хотел, чтобы он его поцеловал? Но, что бы он ни думал, на его лице не отразилось ни тени сомнения. — Зачем ты протянул руку?

— Чтобы ты уколол меня. Я боюсь боли, — тихо сказал Сюань Мучжи и робко снова протянул руку.

Су Ань посмотрел на эти тонкие пальцы, взял их в свою руку:

— Закрой глаза.

Сюань Мучжи послушно закрыл глаза и вскоре почувствовал, что Су Ань отпустил его.

— Готово.

— Готово? — Сюань Мучжи с недоверием открыл глаза и увидел, что на указательном пальце действительно появилась маленькая капля крови.

Для признания хозяина кровью не нужно много крови, достаточно одной капли.

Сюань Мучжи привычным движением размазал кровь по кольцу хранения. Отпечаток сознания на нём был уже стёрт, поэтому признание владельца прошло легко.

После активации кольцо можно было открыть. Сюань Мучжи воскликнул:

— Это кольцо хранения такое огромное!

Среди предметов хранения кольца считались довольно редкими и высококлассными. Обычно их использовали великие мастера, а для одиночек или молодых учеников наличие пояса хранения уже было большим успехом.

Конечно, размеры колец сильно различались. Маленькие имели пространство в несколько десятков чжанов, а большие, как говорили, могли вмещать горы и реки, а по легендам — даже целые звёздные реки.

Однако кольцо Сюань Мучжи было обычного большого размера, с пространством в сто чжанов. Но для него это было огромной радостью. Пространство в сотни чжанов — это более тысячи метров, равносильно огромному поместью.

Но вещей внутри было немного. Сюань Мучжи стал доставать их по одной.

Белая нефритовая шпилька, четыре нефритовые таблички и несколько ящичков с лекарственными травами.

Су Ань взял белую нефритовую шпильку и осмотрел:

— Похоже, это защитный артефакт.

— Артефакт? Нужно ли капать кровь?

Су Ань покачал головой:

— Это одноразовый артефакт, он не требует признания хозяина. Активируется автоматически при ощущении опасности.

Вещь хорошая, но мысль о том, что его мышонок носит что-то, сделанное другим, вызвала у него неприятное чувство. Возможно, ему тоже стоит чему-то научиться.

— Учитель такой хороший, знает, что я слаб и дал мне такой артефакт, — с радостью сказал Сюань Мучжи.

Су Ань воткнул нефритовую шпильку в волосы Сюань Мучжи и внимательно присмотрелся:

— Ты в последние дни ел плоды Кровавого Нефрита? Волосы всё такие же тонкие и редкие.

— О, нет, — Сюань Мучжи поспешно достал плод Кровавого Нефрита и бросил в рот, после чего зажал его рукой. — Почему там есть косточка!

— Я же говорил, что есть косточка, — строго отчитал его Су Ань, подставив ладонь ко рту Сюань Мучжи. — Быстро выплюнь.

Сюань Мучжи послушно выплюнул косточку, которая скребла ему по зубам, прямо в ладонь Су Аня. Как и мякоть, косточка плода Кровавого Нефрита была ярко-красной, круглой и гладкой, на вид довольно милой. Кто бы мог подумать, что она такая твёрдая.

— Сохрани эту косточку на потом, вдруг из неё вырастет новый плод, — Су Ань внимательно осмотрел косточку и велел Сюань Мучжи убрать её.

— Для чего вообще нужны эти плоды? — спросил Сюань Мучжи, держа в руке фрукт.

— Чтобы шерсть росла лучше и блестела, — объяснил Су Ань, мысленно добавив: любимая закуска всех представителей звериного племени, независимо от пола.

— У тебя шерсть, а не у меня, — недовольно возразил Сюань Мучжи.

— Хорошо, хорошо, у тебя не шерсть, — Су Ань отмахнулся, словно успокаивая ребёнка.

Они ещё раз посмотрели на оставшиеся таблички. Одна из них содержала записи о материалах для алхимии со всего Континента Серебряной Луны, включая различные духовные травы, ядовитые растения и лекарства, а также другие особые материалы.

Ещё три таблички описывали методы переработки лекарственных и духовных трав. Травы нельзя было просто взять и использовать для алхимии; нужно было пройти множество этапов, чтобы извлечь различные сущности из трав и духовных растений, стремясь максимизировать их эффективность.

Другая табличка содержала основы алхимии и различные ручные печати.

Последняя была сборником рецептов пилюль.

Что касается духовных лекарств в нефритовых коробках, Сюань Мучжи просто убрал их. Сейчас они были бесполезны, он ничего не знал о них и не понимал их действия. Ему нужно было хорошо учиться, чтобы уметь их применять.

Сюань Мучжи убрал вещи и взял одну из табличек, чтобы начать учёбу.

— Эй, не спишь? — Су Ань нахмурился, видя, что Сюань Мучжи начал изучать табличку.

— Нет, хочу воспользоваться временем и поучиться.

Хотя достаточно приложить табличку ко лбу, чтобы запомнить содержимое, полностью понять и усвоить её было не так просто. Учёба везде требует труда. К счастью, Сюань Мучхи прошёл девятилетнее обязательное образование и имел систематический опыт обучения.

Услышав это, Су Ань сел:

— В таком случае, ты учишься, а я буду практиковаться. Не переживай, что тебя отвлекут, здесь есть защитный массив. Только помни: учишься в меру, не будь жадным, помни уроки прошлой практики.

Если бы он не был жадным и не практиковался через силу, когда каналы переполнились, не остановился бы, то в каналах не появились бы трещины. Если бы Старейшина Ся не оказался рядом, ему бы грозила опасность.

Разрыв каналов мог превратить его в калеку.

Он ещё не заложил основание и у него не было дантяня, поэтому каналы были самой важной частью.

Сюань Мучхи учился всю ночь, но освоил лишь около одного процента знаний. В этом мире столько видов растений, у каждого своё назначение, и даже многие продукты питания считаются лекарствами.

На Земле есть «Бэньцао Ганму», где описано около 2 000 видов лекарственных средств, что уж говорить о мире культивации. Кроме того, для алхимии подходят не только растения, но и множество других вещей.

Среди них около 2 000 видов лекарственных трав, а духовные травы делятся на девять рангов в зависимости от редкости и типа пилюль: золотой, серебряный, красный, оранжевый, фиолетовый, синий, жёлтый, зелёный и белый. Самый обычный белый ранг включает около тысячи видов, а высший золотой — всего три-пять видов. В сумме это снова тысячи видов.

Также внутренние ядра различных ящеров и морских чудовищ, кожи, мясо и крылья насекомых и другие части могут использоваться для создания лекарств или алхимии.

Кроме того, есть и особые предметы, о которых упоминается в конце таблички, но обычному практику вряд ли удастся увидеть их хоть раз в жизни.

<http://bllate.org/book/16402/1486211>